DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-83-89

Идеи В.И. Ленина и И.В. Сталина в дискуссиях создателей Конституции СССР 1977 года

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ СТРЕКАЛОВ, **магистрант кафедры истории государства и права юридического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1). E-mail: strek93@mail.ru**

Аннотация: Настоящая статья посвящена 40-летию принятия Конституции СССР 7 октября 1977 года. В ней рассматриваются политические и идеологические вопросы, которые составили основу нового конституционного проекта с середины 1950-х годов по 1977 год. Автор определяет, каким образом создатели Конституции учитывали идейное наследие В.И. Ленина и те концептуальные положения, которые были положены в основу «Сталинской Конституции» (этим словосочетанием современники часто обозначали Конституцию СССР 1936 года). Им уделяется особое внимание, поскольку с именем Н.С. Хрущева связан процесс «десталинизации» в обществе и государстве, что отразилось в проекте Конституции. В работе показано, как идейное наследие В.И. Ленина учитывалось при создании конституционного проекта. При этом, несмотря на учет и ленинских, и сталинских идей в новой Конституции, она несомненно являлась новаторской для своего времени как концептуально, так и в отдельных своих положениях.

Ключевые слова: Конституция, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, «Сталинская Конституция», «десталинизация»

Тезисы доклада, положенные в основу данной статьи, автор представил в своем выступлении на секционном заседании VII Съезда Российского историко-правового общества, посвященном Февральской и Октябрьской революциям 1917 года в России и проходившем 10–11 марта 2017 года на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2017 года.

Стрекалов И.Н. Идеи В.И. Ленина и И.В. Сталина в дискуссиях создателей Конституции СССР 1977 года. *Государственная служба.* 2018. № 3. С. 83–89.

V.I. LENIN'S IDEAS AND CONCEPTS OF THE 'STALIN CONSTITUTION' (CONSTITUTION OF THE USSR 1936) IN DISCUSSIONS OF THE AUTHORS OF THE CONSTITUTION OF THE USSR 1977

ILYA N. STREKALOV, **Graduate Student of the Department of the History of State and Law of the Faculty of Law Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: strek93@mail.ru**

Abstract: The article is devoted to the 40th anniversary of the USSR Constitution 1977. It concentrates on political, ideological and historical matters which were the basic values of the whole constitutional draft since the middle of the 1950's till 1977. The author determines how the creators of the Constitution took into account Lenin's ideological heritage and those conceptual provisions, which were the basis of the «Stalin Constitution» (by this phrase, contemporaries often meant the Constitution of the USSR in 1936). Those provisions were very important because the process of «destalinization» in the society and the state was associated with the name of N.S. Khrushchev, so, they were reflected in the draft of the constitution. It is also of vital importance because this serious question about the ruler's role in history of the country was controversial during L.I. Brezhnev's term of service, and this fact influenced the drafting of the basic law of the country. The work shows how Lenin's ideological heritage was taken into account when creating a constitutional draft. At the same time, despite taking into account both Lenin's and Stalin's ideas in the new Constitution, it was undoubtedly innovative for its time both conceptually and in some of its provisions.

Keywords: Constitution, Lenin V.I., Stalin I.V., Khrushchev N.S., Brezhnev L.I., 'Stalin Constitution', 'destalinization'

Тезисы доклада, положенные в основу данной статьи, автор представил в своем выступлении на секционном заседании VII Съезда Российского историко-правового общества, посвященном Февральской и Октябрьской революциям 1917 года в России и проходившем 10–11 марта 2017 года на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

The article was received on September 23, 2017.

Strekalov I. N. V.I. Lenin's ideas and concepts of the 'Stalin Constitution' (Constitution of the USSR 1936) in discussions of the authors of the Constitution of the USSR 1977. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. № 3. P. 83–89. In Russian

Введение

XX съезд КПСС, прошедший в 1956 году, серьезным образом изменил политическую расстановку сил в советском обществе и государстве. Критика культа личности И.В. Сталина Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым нашла свое отражение в самых разных сферах жизни общества, и прежде всего – в политико-идеологической и конституционной. Начался процесс создания нового основного закона страны, растянувшийся на двадцать лет. Следует обратить внимание на политические, идеологические основы этого процесса, тесно связанные с определенными личностями и событиями в истории нашей страны. В частности, возникает вопрос, каким образом учитывались в конституционном проекте идеи «вождя» Октябрьской революции 1917 года В.И. Ленина, каким было отношение к И.В. Сталину и идеям «Сталинской Конституции» (Конституции 1936 года)[1]? Этот вопрос в свете изучения архивных документов, оставшихся после работы аппарата Президиума Верховного Совета СССР и аппарата ЦК КПСС, представляет большой интерес, поскольку до сих пор он не являлся предметом отдельного изучения у исследователей.

«Десталинизация» Н.С. Хрущева, «возвращение» к Ленину и проект Конституции

Н.С. Хрущев на заседании Президиума (Политбюро) ЦК КПСС 14 декабря 1959 года, во время обсуждения новой Программы партии, сказал: «Товарищи, я сейчас читаю много писем, с рабочими разговаривал, они говорят, если бы Сталин умер лет на 10 раньше, как бы наша страна сейчас вздохнула. ...Это был произвол.... Мы должны предусмотреть программой, уставом и практикой, чтобы это было исключено» [Президиум ЦК КПСС..., 2015. С. 416]. Впоследствии Программа КПСС 1961 года провозгласила переход от диктатуры пролетариата к общенародному государству и заявила о развернутом строительстве коммунизма в СССР, о переходе к коммунистическому самоуправлению. Это стало основанием для проекта Конституции и рассматривалось как противопоставление предшествовавшему периоду – сталинскому наследию, от которого необходимо уйти, вернувшись к подлинным, ленинским принципам организации власти и управления.

Идеализация ленинских идей и критика сталинских – тенденция, характерная для подготовительного и «хрущевского» этапов создания Конституции. Она отчетливо прослеживается в справках, подготовленных по истории Советской Конституции сотрудниками аппарата Президиума Верховного Совета СССР. Так, Л.И. Мандельштам писал в справке «Некоторые вопросы Конституции СССР 1936 года в свете культа личности И.В. Сталина», датируемой 21 октября 1962 года: «Основная ошибка И.В. Сталина в области государственного строительства, как это будет видно из дальнейшего изложения, состояла в том, что он отошел от ленинской концепции народного представительства, перенес на структуру высших органов государственной власти формально парламентскую схему и порвал с теми принципами построения высших органов государственной власти, которые были обоснованы В.И. Лениным и при его жизни были закреплены в Конституции РСФСР 1918 года и в Конституции СССР 1924 года»[2].

Аналогичная критика культа личности И.В. Сталина, но не только с позиций построения органов власти, а с точки зрения его участия в создании Конституции 1936 года, появляется в справке старшего референта Отдела по вопросам работы Советов А.И. Лукьянова от 29 апреля 1964 года: «Архивные материалы свидетельствуют о том, что на разработку некоторых положений Конституции 1936 года наложил отпечаток культ личности Сталина, его субъективные оценки государственного и общественного развития СССР. Под влиянием культа личности сдерживалось осуществление ряда демократических положений, закрепленных в Конституции, допускались прямые нарушения отдельных ее требований»[3]. Автор документа полагает, что в 1936 году была закреплена предельная централизация полномочий в руках Союза в пику союзным республикам: «В частности, у союзных республик было изъято право на издание уголовных и гражданских кодексов, законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, переданы на решение центра вопросы трудового законодательства и административно-территориального деления»[4]. Автор считает, что в Конституции не надо было отражать административно-территориальное деление страны, из-за этого к 1956 году пришлось внести 51 поправку по этому вопросу: «В противоположность тому, о чем говорил Сталин, включение вопросов административно-территориального деления в Конституции вовсе не ограничило быстрое изменение этого деления. Экономическая жизнь страны со всей очевидностью показала несостоятельность статической схемы, предложенной Сталиным»[5].

Идея полновластия Верховного Совета СССР, как ленинский принцип, также была важна и рассматривалась в качестве противопоставления ее сталинскому «искажению». Об этом свидетельствует, например, записка помощника Л.И. Брежнева В. Голикова (который, как ни странно, многими мемуаристами оценивался как «сталинист» по убеждениям) своему руководителю, датируемая 1962 годом: «В силу известных обстоя-

1 В данном случае имеется в виду то, что создатели Конституции называли эти идеи принадлежащими В.И. Ленину или И.В. Сталину, соответственно.

2 Мандельштам Л.И. Некоторые вопросы Конституции СССР 1936 года в свете культа личности И.В. Сталина. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 2. Л. 76.

3 Лукьянов А.И. К вопросу о разработке и проведении в жизнь некоторых положений Конституции СССР 1936 года. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 3. Л. 4.

4 Там же. Л. 43–44.

5 Там же. Л. 45.

тельств, прежде всего в результате непомерного возвеличивания личности Сталина, у нас грубо извращен, нарушен и практически утрачен величайший ленинский принцип – принцип единства законодательной и исполнительной власти. Как известно, разделение власти на законодательную и исполнительную В.И. Ленин считал наиболее типичной чертой буржуазного государства»[6]. Л.И. Брежнев, который тогда был Председателем подкомиссии по вопросам государственного управления, деятельности Советов и общественных организаций в Конституционной комиссии, приложил отрывок бумаги к записке, на котором написал: «т. Цуканову Г.Э. Иметь у себя – это матер. В.А. Голикова»[7]. Мнение Голикова не вызвало реакции со стороны его руководителя.

Тем не менее, находились и те, кто не только критиковал «Сталинскую Конституцию», но и искал в ней определенные достоинства. Об этом свидетельствуют материалы от Белорусской ССР (ЦК Компартии и Президиума Верховного Совета), замечания, направленные в 1962 году, относящиеся к материалам их проекта, в частности: «Одно общее замечание: в работе над проектом новой Конституции не следовало отказываться от некоторых достоинств ныне действующей Конституции.... Имеется в виду прежде всего краткость текста Конституции, точность и четкость ее положений и статей»[8].

Поворот к личности и идеям В.И. Ленина в противовес культу личности И.В Сталина имел место, что видно из справок, подготовленных в аппарате Президиума ВС СССР в 1962 году: «Справка по конституционным вопросам», раздел – «В.И. Ленин – создатель первых советских конституций»[9], библиографическая справка В. Кирина «Решения КПСС и произведения В.И. Ленина по вопросам советской Конституции»[10], справка из цитат «В.И. Ленин о Конституции»[11].

Проект Конституции СССР, подготовленный к осени 1964 года, стал итогом политических и идеологических новаций правления Н.С. Хрущева и содержал в себе значительные отступления от «Сталинской Конституции»: исключение принципа разделения властей и введение положения о полновластии Советов; децентрализация управления (например, назначение прокуроров союзных республик Верховными Советами ССР, а не Генеральным прокурором СССР); передача властных полномочий на места (в частности, народные собрания как общие собрания граждан по месту жительства или работы, полномочные решать ряд вопросов местного значения окончательно); орган конституционного надзора (Государственный Конституционный Суд, подотчетный Верховному Народному Совету СССР)[12]. Политико-правовые новации конституционного проекта возникали на основе преобразований, инициированных Н.С. Хрущевым в области управления и народного хозяйства. Речь идет, в частности, о создании советов народного хозяйства (совнархозов), разделении обкомов партии на промышленные и сельские, передаче множества предприятий из союзного подчинения в республиканское. Децентрализация стала концептуальным ядром политики времен хрущевской «оттепели» и, видимо, должна была, по мысли ее главного автора, найти свое окончательное, наивысшее политико-правовое оформление в новой Конституции.

Однако у столь интересных, на первый взгляд, преобразований, как и у политики «десталинизации», была обратная сторона. Письма граждан, посылавшиеся в Конституционную комиссию (фактически – в Президиум Верховного Совета СССР), демонстрируют, что, критикуя культ личности Сталина, Хрущев в какой-то мере сам воспользовался политическим опытом своего предшественника, что отразилось на спорных, непоследовательных реформах, многие из которых он инициировал единолично, но из-за непроработанности, непродуманности эти эксперименты привели страну к негативным последствиям. Данное обстоятельство вызвало недовольство первым лицом партии и государства не только в руководстве страны, но и среди простых людей. Об этом свидетельствует, к примеру, письмо инженера-металлурга на пенсии из г. Колпино Ленинградской области Д.К. Маркова, выдержка из которого отражена в справке о предложениях граждан по Конституции для ЦК КПСС августа 1964 года: «Был Сталин, творил произвол, наделал груду ошибок, а где критика? Попробуй покритикуй! Теперь у нас тов.

6 Голиков В. О некоторых вопросах, связанных с разработкой Проекта новой Конституции СССР. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 7. Л. 5.

7 Там же. Л. 1.

8 Материалы, подготовленные работниками ЦК КП Белоруссии и аппарата Президиума Верховного Совета БССР. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 9. Л. 65.

9 Материалы по конституционным вопросам. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 3. Лл. 98–142.

10 Кирин В. Решения КПСС и произведения В.И. Ленина по вопросам советской Конституции. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 3. Лл. 143–148.

11 В.И. Ленин о Конституции. Там же. Лл. 149–174.

12 Конституция СССР (проект, осень 1964 года). ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 42. Лл. 87–168.

Хрущев Н.С., председатель Совета Министров. Я не хочу его даже сравнивать со Сталиным, это день и ночь. Но ведь и товарищ Хрущев не святым духом мазаный. Он также может ошибаться, допускать промахи. Нам снизу виднее, где он ошибается, а почему бы и его откровенно открыто не покритиковать, не подсказать ему доброжелательно о его промахах? А как? Где? Скажи – так тебе еще и статью припишут!»[13].

Подобные настроения во многом предопределили конец политической карьеры Хрущева и конституционный проект в том виде, в котором он должен был быть представлен. В октябре 1964 года Никита Сергеевич Хрущев был смещен со всех занимаемых им постов, а Первым секретарем ЦК КПСС (и председателем Конституционной комиссии) стал Леонид Ильич Брежнев. Замедление работы над Конституцией означало, очевидно, необходимость осмысления проекта, подготовленного осенью 1964 года, в том числе в политико-идеологическом аспекте – в плане того исторического пути, который прошла страна, и важности его беспристрастной оценки.

Создание Конституции: продвижение идей В.И. Ленина и спор о роли И.В. Сталина в истории страны после избрания на пост Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева

В связи с конституционным проектом очень важно обратить внимание на то, что, если в отношении к ленинскому наследию принципиальных возражений не было, то, наоборот, с антисталинскими настроениями, столь резко продвигавшими проект к финальной стадии принятия при Хрущеве, возникли определенные сложности. Стал распространяться постепенный, умеренный (в общем русле политики Л.И. Брежнева на первоначальном этапе правления) отказ от повсеместной критики эпохи И.В. Сталина.

Особый спор возник вскоре после перемен в руководстве страны; его вызвал текст речи, которую должен был прочесть Л.И. Брежнев на Параде Победы по случаю 20-летия окончания Великой Отечественной войны в 1965 году. Ф.М. Бурлацкий, бывший в те времена ответственным консультантом ЦК КПСС, в своих мемуарах вспоминал о том, какие позиции существовали в руководстве страны относительно отражения роли Сталина в докладе: «Подавляющее большинство членов руководства высказалось за то, чтобы усилить позитивную характеристику Сталина. Некоторые даже представили большие вставки со своим текстом, в которых говорилось, что Сталин обеспечил разгром оппозиции, победу социализма, осуществление ленинского плана индустриализации и коллективизации, культурной революции, что стало предпосылками для победы в Великой Отечественной войне и создания социалистического лагеря» [Бурлацкий, 1990. С. 291].

Автор отмечает также, что среди сторонников такой позиции выделялись, например, М.А. Суслов и А.Н. Шелепин; ее противниками, пожелавшими отразить положения доклада Н.С. Хрущева о культе личности Сталина 1956 года, стали А.И. Микоян и Б.Н. Пономарев. Особое мнение, по словам мемуариста, высказал Ю.В. Андропов, который предложил обойти молчанием в докладе вопрос о Сталине, поскольку он только раскалывает и партию, и общество. Как известно, в докладе на 20-летие Победы в Великой Отечественной войне Л.И. Брежнев лишь однажды упомянул имя И.В. Сталина в связи с причинами, по которым советский народ одержал победу. Таким образом, дальновиднее прочих оказался Андропов. Позиция, занятая им и Брежневым, была понятна: восхвалять Сталина после 1956 года уже было нельзя, но не сказать ни единого слова о человеке, который фактически руководил страной в трудные годы войны, также не представлялось возможным – надо было хотя бы упомянуть Сталина, что и сделали.

О взвешенном отношении к И.В. Сталину свидетельствует проект секретной записки Л.И. Брежнева (созданной, скорее всего, при участии его личного секретариата), справка к которому датирована 6 июля 1968 года (а сама записка, видимо, появилась несколько ранее и была потом направлена для ознакомления Председателю КГБ СССР Ю.В. Андропову, как свидетельствует справка): «Всем нам очевидно, что оба вопроса – о развитии демократии и национальный – играют сейчас огромную политическую роль во всем мире. Думается, что Сталин в своем последнем выступлении (на XIX съезде) был прав, особо выделив эти вопросы, подчеркнув, что знамя демократии и знамя национального освобождения и развития нам надо крепко держать в своих руках»[14]. Конечно, не стоит забывать о том, что Л.И. Брежнев, как и многие его соратники в то время и в последующем (М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов, А.А. Громыко и др.), если внимательно проанализировать факты их биографий, были обязаны именно И.В. Сталину своей карьерой по партийной или государственной линии. В то же время очевидно и объективное стремление руководства Л.И. Брежнева разумно, взвешенно, осторожно подойти к вопросу оценки роли личности человека, тридцать лет руководившего страной и имевшего огромное значение для советских граждан.

Однако та часть общественности, которая была настроена либерально, такой взгляд на роль Сталина в истории страны не разделяла и восприняла единственное упоминание о нем в докладе на 20-летие Победы как начало политики «отказа» от культа личности И.В. Сталина и постепенное «восстановление» его роли в истории нашей страны ради возрождения авторитарных, недемократических тенденций в управлении государством и обществом. Так, работавший в Международном отделе ЦК КПСС Г.А. Арбатов, который

13 Ильичев Л.Ф. Предложения граждан, поступившие в связи с подготовкой проекта новой Конституции СССР (11 марта 1965 года). РГАНИ. Ф. 5. Оп.30. Д. 385. Л. 111.

14 Проект записки Л. Брежнева о некоторых актуальных аспектах внутриполитической и внешнеполитической деятельности КПСС, 6 июля 1968 года РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 314. Л. 26.

рассматривал период 1965–1975 годов как «ползучую ресталинизацию», в своих мемуарах обратил, например, внимание на важность событий «Пражской весны» 1968 года, когда войска Организации Варшавского договора вошли в Чехословакию в связи с намерением ее руководства серьезно и в то же время неоднозначно реформировать социализм в стране. После этих событий, по мнению мемуариста, произошло следующее: «Сложившейся ситуацией постарались тут же воспользоваться сталинисты. Начался год их очень большой активности. Поправели или, может быть, просто стали более откровенными консервативные представители руководства – Суслов и Подгорный, Шелест, Гришин, Демичев и др.» [Арбатов, 1991. С. 142].

Пока шли споры о роли И.В. Сталина в истории страны, идеи В.И. Ленина продолжали продвигаться создателями конституционного проекта. Сохранились материалы за подписью заместителя заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлева, в частности, его секретная записка в Конституционную комиссию 1968 (1969) года, в работе над основным текстом которой участвовал его подчиненный Л.А. Вознесенский. В ней он, часто ссылаясь на В.И. Ленина, указывает на необходимость консолидации советского общества: «Сам процесс должен вестись не только сверху, но и снизу, руками масс, причем партия направляет и обучает их демократическим и вместе с тем – сознательно-социалистическим формам бытия и мышления. «Демократия должна войти в привычку» (Ленин)»[15]. Записка рабочей группы ЦК КПСС по разработке проекта Конституции 1968 года, возглавлявшейся А.Н. Яковлевым в 1968–1973 гг., содержала предложения в духе ленинских идей: о возврате к многостепенной системе выборов в Советы, о принципе полновластия Советов (а не разделения властей), о народных собраниях граждан по месту жительства или работы, о праве народной законодательной инициативы[16]. Таким образом, возврат к ленинским идеям шел параллельно с противоречивым процессом возвращения к адекватной оценке правления И.В. Сталина и продолжался вплоть до принятия Конституции в 1977 году.

Интересно, что в 1969–1972 годах вопрос о новой Конституции, так решительно продвигавшийся в свое время Н.С. Хрущевым и его сторонниками в руководстве страны, был отставлен в сторону и заменен задачей внесения изменений (подчас, скорее, в деталях, нежели концептуально[17]) в действующую Конституцию 1936 года. Не исключено, что это было связано с событиями внешней политики и проведением экономической реформы в стране. Вполне возможно, что желание брежневского руководства отказаться от жесткой критики И.В. Сталина также сыграло свою роль в колебаниях по вопросу о том, стоит ли вообще менять «Сталинскую Конституцию». Так или иначе, но лица, причастные к созданию Конституции, отвергли идею внесения поправок в действующий основной закон. По мнению историка С.А. Байбакова, это объясняется осознанием необходимости создания адекватного механизма конституционного реагирования на проблемы, которые существовали в стране, поскольку такой механизм «не был заложен в Конституцию СССР 1936 г., принимавшуюся в других исторических условиях» [Байбаков, 2011. С. 407].

Поздний период правления Л.И. Брежнева: от «десталинизации» к умеренной оценке эпохи И.В. Сталина

В последующие годы значимость Конституции 1936 года подчеркивалась в руководстве страны. Это видно из документов, составленных для внутренней дискуссии в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. Так, записка, датированная июлем 1975 года (без подписи), свидетельствует об уважительном отношении ее авторов, юристов, к «Сталинской Конституции», в противовес подготовленному к тому времени конституционному проекту, отдельные положения которого критиковались по ходу документа: «Конституции 1936 г. присуще органическое единство политического содержания и конституционно-правовой формы, стройная логика, отлично продуманные внутренние связи. Она оригинальна как с точки зрения структуры, так и подхода к решению конкретных государственно-правовых вопросов. Заметим, что конституционные акты некоторых социалистических государств по причинам исторического порядка, национальных традиций или других обстоятельств нередко включают терминологию либо отдельные положения, характерные для буржуазно-демократических конституций. И с этой точки зрения действующий Основной Закон СССР является, видимо, лучшим примером Конституции социалистического типа, и по форме, и по содержанию принципиально отличающимся от буржуазно-демократических конституций. Скажем сразу же, что подготовленные в рабочих группах материалы не всегда сохраняют это ценное качество»[18].

Следует обратить внимание на то, как за 13 лет (с момента создания Конституционной комиссии в 1962 году и появления первых аналитических записок в аппарате Президиума по конституционным вопросам) изменился не только состав сотрудников аппарата, но и общий их настрой применительно к сталинскому «наследию» в истории нашей страны. Безусловно, не последнюю роль здесь сыграли политические споры вокруг этого вопроса.

15 Яковлев А.Н. Тезисы для Конституционной комиссии. ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

16 Яковлев А. Некоторые вопросы, связанные с подготовкой проекта новой Конституции СССР (не ранее 31 августа 1968 года). РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 296. Лл. 15–46.

17 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (вариант 4, 4 апреля 1969 года). ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 29. Лл. 35–80.

18 К вопросу о подготовке нового текста Конституции СССР (июль 1975 года). ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 39. Лл. 42–43.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР ПРИНЯТА!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

ДЕКЛАРАЦИЯ

О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о заседании Верховного Совета СССР

В связи с неоднозначной, противоречивой оценкой роли И.В. Сталина в истории страны, сложившейся в обществе, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев не мог занять какую-либо одну из двух крайних позиций по этому вопросу. Это показал его доклад о проекте Конституции на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 24 мая 1977 года. Дневниковые записи Л.И. Брежнева свидетельствуют о том, что он обратил особое внимание на текст доклада – например, запись от 11 мая: «Дочитал до конца с Г. Дорошиной проект моего выступления о новой Конституции на пленуме ЦК» [Брежнев, 2016. С. 783]. Галина Анатольевна Дорошина была стенографисткой многих заседаний руководящих органов страны, позднее, по сути, стала личным секретарем Генерального секретаря. 15 мая, в воскресенье, Л.И. Брежнев записал: «Закончил свое выступление на Пленуме ЦК – о новой Конституции» [Брежнев, 2016. С. 783].

Отношение советских граждан к сталинскому «наследию» было неоднозначным, что, конечно, являлось вполне естественным следствием решений XX съезда КПСС, направленных на «десталинизацию». Так, неизвестный автор, приславший в Президиум Верховного Совета СССР в апреле 1970 года письмо, выражал явно антисталинистские убеждения, когда указывал на положения доклада Н.С. Хрущева на XX съезде партии: «Бездарность и жестокость И. Сталина только увеличили жертвы народа, он также повинен в гибели 20 миллионов советских людей, сожжении многих городов, разорении пол страны (немцев погибло 8 миллионов). ...Ошибки Сталина скомпрометировали советскую власть, строительство коммунизма. Возрождение сталинизма — самоубийству подобно»[19]. Последнее предложение подчеркнуто красным карандашом, видимо, оно произвело сильное впечатление на читавшего его сотрудника аппарата Президиума. Но существовало и другое мнение. В письме без фамилии и адреса, направленном во время всенародного обсуждения проекта Конституции летом 1977 года, говорится: «Нас вырастил Сталин! Творец нового мира, всех наших побед! ...Мы за Конституцию 1936 г., полностью оправдавшую себя, и за величественный гимн 1943 г., замечательное творение сталинской эпохи! Так думают и голосуют жители земли нижегородской, ветераны партии и Отечественной войны»[20].

Текст доклада действительно был очень важен, в том числе в плане оценки прошлого страны, а значит – и отношения к «Сталинской Конституции», которую теперь пришло время заменить новой. С одной стороны, было заявлено о том, что Конституция 1936 года во многом себя оправдала: «В новом проекте сохранены многие принципиальные положения ныне действующей Конституции, ибо они продолжают соответствовать сущности нашего строя, характеру нашего развития» [Брежнев, 1978. С. 377]. В то же время, говоря о том, что в новом проекте подчеркивается обязанность всех соблюдать основной закон, в том числе в вопросах социалистических норм, Генеральный секретарь отметил: «Мы знаем, товарищи, что отдельные годы после принятия ныне действующей Конституции были омрачены незаконными репрессиями, нарушениями принципов социалистической демократии, ленинских норм партийной и государственной жизни. Это делалось вопреки конституционным установлениям. Партия решительно осудила такую практику, и она никогда не должна повториться» [Брежнев, 1978. С. 382]. Так сформировалась позиция руководства страны по отношению к И.В. Сталину и его эпохе – без восхваления, но и без лишней критики. Конституционный проект концептуально отразил эту точку зрения.

В аппарате Президиума Верховного Совета СССР, где было приложено немало усилий для подготовки проекта Конституции, также возобладала умеренная позиция по данному вопросу. Это отразилось в словах начальника Секретариата Президиума ВС СССР В.И. Васильева на совещании летом 1977 года по подготовке внеочередной сессии ВС СССР, которая должна была

19 «Напоминание общеизвестных истин, мнений, предложений о партии, государственном устройстве – Конституции» (письмо неизвестного, апрель 1970 года). ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 361. Л. 273.

20 Предложения и замечания к проекту Конституции СССР, содержащиеся в письмах граждан, поступивших в Конституционную комиссию (на 19 июля 1977 года, сводка № 8). ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 131. Д. 67. Л. 87.

принять Конституцию: «Общие замечания насчет практики 1936 года. Мы, юристы, люди консервативные, уважаем практику, которая складывалась в те годы, и мы с достаточным почтением относимся к Конституции, принятой в те годы»[21].

Заключение

Таким образом, в октябре 1977 года, когда была разработана новая Конституция СССР, с одной стороны, провозглашался возврат к ленинским принципам политики (на этом акцентировалось внимание в свете 60-летия Октябрьской революции), а с другой стороны, прекратилась критика культа личности И.В. Сталина и давалась умеренная оценка Конституции 1936 года.

Подводя итоги 20-летнего периода создания Конституции СССР 1977 года, важно отметить следующее. Если взглянуть на текст основного закона страны, то можно сказать, что учитывались и ленинские (принцип полновластия Верховного Совета СССР, централизация системы прокуратуры как идея единой законности в стране, руководящая роль КПСС в обществе и государстве), и базовые сталинские (сохранение существовавшей системы органов власти и управления, принципов национально-государственного строительства) политико-правовые постулаты. Конституция предстает как новаторский документ своей эпохи[22], закрепляющий основные достижения страны за долгие годы. Об этом свидетельствуют новая политико-идеологическая основа (развитой социализм вместо построенного, в основном, социализма, произошедшие качественные изменения в жизни страны за 40 лет), характеристика общественного строя страны (в т. ч. внешней политики с позиций Заключительного акта, подписанного с европейскими государствами в г. Хельсинки в 1975 году), расширение конституционных прав и свобод граждан и перенос их во 2-ю главу, регулирование арбитражной судебной деятельности, статус народных депутатов. Слова Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева из доклада о проекте Конституции 4 октября 1977 года подтверждают исторический опыт: «Новая Конституция – это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства» [Брежнев, 1978. С. 517].

21 Стенограмма совещания у Начальника Секретариата Президиума Верховного Совета СССР тов. Васильева В.И. по вопросам подготовки и проведения внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва (14 июля 1977 года). ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 115. Д. 260. Л. 51.

22 Об этом говорилось в зарубежной литературе, но с точки зрения иных, более конкретных позиций, в частности, закрепления правовых гарантий от незаконных репрессий при И.В. Сталине [Sharlet,1977. P. 5].

Литература

Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.). Свидетельство современника. М.: Международные отношения, 1991. 400 с.

Байбаков С.А. Эволюция представлений о характере конституционной реформы в СССР (конец 1960-х – начало 1970-х гг.). *Материалы конференции «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации»*, 25–27 мая 2011 г. М., Изд-во МГУ, 2011. С. 512 - 525.

Брежнев Л.И. Ленинским курсом: В 7 т. Т. 6. М.: Политиздат, 1978. 680 с.

Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи: В 3 т. Т. 1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1264 с.

Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Политиздат, 1990. 384 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 1376 с.

Sharlet R. The New Soviet Constitution. *Problems of Communism.* Sept.-Oct. 1977. P. 1–24.

References

Arbatov G. A. Prolonged recovery (1953–1985). The testimony of a contemporary. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. 400 p. In Russian

Baibakov S. A. Evolution of ideas about the nature of constitutional reform in the USSR (late 1960s – early 1970s). Materials of the conference 'Public Administration in the 21st Century: Traditions and Innovations'. May 25–27, 2011. M., MGU, 2011. P. 512–525. In Russian

Brezhnev L. I. Lenin's course: In 7 vol. Vol. 6. M.: Politizdat, 1978. 680 p. In Russian

Brezhnev L. I. Work and diary entries: In 3 vol. Vol. 1. Leonid Brezhnev. Leonid Brezhnev. Workers and diary entries. 1964–1982. M.: Istoricheskaya literatura, 2016. 1264 p.

Burlatskii F. M. Leaders and advisers: About Khrushchev, Andropov and not only about them... M.: Politizdat, 1990. 384 p. In Russian

Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964. Draft minutes of meetings. Transcripts. Resolutions: In 3 vol. Vol. 1. Draft protocol records of meetings. Transcripts / Chief Editor - Fursenko A. A.. 3-d Ed. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 1376 p. In Russian

Sharlet R. The New Soviet Constitution. Problems of Communism. Sept.-Oct. 1977. P. 1–24. In English